Артиллерийский массив Ужин Чаоха, горизонтальный, вертикальный, наклонный, свернутый, различные позы цинской армии.

Мучения пушки всегда так долго, некоторые из восьми знамен солдат удивлены за два белых глаза, чтобы играть довольно, некоторые из китайского флага Аха руки сложены, бормоча Будда, есть маньчжуров, стоящих на коленях на земле к Богу Тэнгри молился.

Возможно, их молитвы переместили небеса, снаряды армии Мин свистят от густого до тонкого звука, взрывы постепенно прекратились, армия Шэньву прекратила обстрел.

Наконец, позиция Узень Чаоха успокоилась, и когда дым медленно рассеялся, Тонг Ту Лай осторожно выполз из своего убежища.

Он оглянулся вокруг и увидел, что его артиллерийский батальон Ужин Чаоха разбомблен, половина бункеров и земляных стен рухнула, часть артиллерии была сосредоточена, а артиллерийские тележки были разбросаны по всей земле.

Он присел на землю с ошеломленными глазами, бормоча: "Я думал, что бункеры могут помешать артиллерии? Почему я использовал три слоя, а они все равно позвонили, какого черта они ударили?"

Оставшиеся в живых солдаты Цин, прятавшиеся за оставшимися бункерами, либо дрожали от страха, либо их лица и глаза были зыбкими и скучными, в то время как те, кто делал это лучше, бегали по округе в поисках безопасного места.

Цуй Ран, ослепленный бомбардировкой, держался за бункер и качался, шатаясь в нескольких шагах и бормоча: "Где я? Кто я?"

Вокруг раненой армии Цин воюет и падает, Кайла Чжан Цзинъер отступает под прикрытием, лицо крестовой плоти несколько раз обрывалось.

Видя, как пушка внезапно остановилась, он подполз с ворчанием, чтобы указать на армию Мин прыгнул и проклял: "Собака варвары, приезжайте снова! Больно!"

"Бум! Бряк! Бум..."

Как только он закончил говорить, снова раздался земляной звук артиллерии с противоположной стороны, и Е отступил на колени, продолжая сжиматься за укрытием.

Стрелки Шиноби только что отрегулировали свои углы и вернулись с еще несколькими волнами в места, которые не были взорваны, и некоторое время артиллерийский массив Уджин Чаоха снова был в огне.

Многие места еще были взорваны в голых земляных ямах, ямах выжженной земли в море выжженного дыма, цинские артиллеристы в артиллерийском массиве разбросаны по изогнутой, мертвой и раненой подушке, разбросаны повсюду артиллерия, оружие и флаги.

В промежутке между обстрелом Армии Шэньву, Кайла Чжанцзин Е Отступление и другие оставшиеся в живых, как и другие оставшиеся в живых, не держались за артиллерийский массив, отчаянно бегали обратно.

Внезапно раздался свистящийся звук, и большой железный шар весом в тридцать килограммов зацепился за импульс, который сметал все, и приземлился тяжелой ногой перед

ним, не взрываясь.....

В радиусе нескольких метров, мертвая тишина, E Retreat одной ногой поднят, также представляя бегущую позу, глядя на тихий большой парень перед ним, он, наконец, не осмелился переступить через, время мозг не реагирует, должны бежать в сторону.

Несколько близлежащих войск Цин также получили облегчение, к счастью, это счастливое яйцо было поддельным, спасибо богам за их благословения.....

Внезапно это счастливое яйцо внезапно распахнулось, мгновенно распространившись по всей территории, и на фоне жалких криков толпа упала во все стороны.

В брызгах пыли, попавшей в большой кровавый туман, солдат Цин был разбит на месте плотью, грязью с разлетевшимися осколками конечностей.

Кайла Чжан Цзинъэ отступил на землю, подметая железные листы, его ноги и правая рука были разрушены и почти разорваны, так как было слышно несколько переломов.

Перед ним расположился товарищ с денежными дредами с крысиным хвостом, его испуганные глаза широко смотрели, как будто он умирал.

E отступление отчаянно размахивая левой рукой, в сторону людей, кричащих о помощи.

Кто-то узнал его и закричал: "Господин Чжан Цзин ранен, кто-нибудь помогите ему!".

После этого знаменосец рассеял ноги и побежал к задней части строя, не желая останавливаться ни на минуту.

Те немногие знаменосцы, которые проходили мимо него, были похожими, к этому моменту все думали о том, чтобы бежать за свою жизнь, кому не все равно, что он - Кола-Чжанцзин.

Цуй Шуан пошатнулся, также эвакуируясь в тыловую часть формирования, это место, очевидно, не подходит для живых людей, чтобы выжить.

E Ретрит увидел знакомого, его левая рука крепко схватила правую ногу, а на его лице появилась боль: "Скорее спаси меня!".

Цуй Шуан, который был взорван бомбардировкой, увидел, что кто-то дергает его за руку, и опустил голову, внезапно подзарядился.

Он задыхался, чтобы вздохнуть и осмотрел окрестности, и увидел, что артиллерийский батальон Уген Чаоха был в полном замешательстве после шокирующего обстрела, и выживших почти не осталось.

Негодование Цуй, которое подавлялось в течение многих лет, наконец, вспыхнуло, он закричал, яростно пнул в лицо E Retreat, в результате чего он перевернулся дважды в этом месте.

E Отступление получил тяжелый удар по голове, только чувствовал головокружение, перед ним была фигура, и его руки продолжали делать что-то.....

"Я хочу отомстить! Я хочу отомстить!"

Цуй Рон, трагически погибшая мать, скопировал короткий меч, оставшийся на земле,

преклонив колени, скрежеща зубами, когда он дико ударял ножом в E Retreat, используя всю свою силу с каждым ударом, и был заколот более чем дюжиной мечей на нескольких вдохах.

"Пффф! Пуф! Пуф!"

Кровь в сердце брызнула, E Отступление доспехи груди была проколота, и человек умирает, его левая рука поспешно коснулся за спиной, и, наконец, не трогая ничего, что он был заколот с его дыхания, умирая, не зная, какое безумие ребенок перед ним имеет.

Цуй Шуан был сбит с толку, перевернул E назад и обнаружил, что у собаки Тартара за поясом была спрятана ручная пушка.

Он холодно вспотел, действительно не ожидал, что персонаж уровня Кора Чжанцзин будет оснащен ручной пушкой, к счастью, он быстро это сделал, иначе он был бы единственным, кто лежит.

"Вуу! Ух ты! Фу!"

Когда прозвучал рог для похода войск династии Мин, спрятавшееся в окопах "Знамя Чжэнхуан" выползло из окопов одно за другим в приподнятом настроении и атаковало артиллерийское формирование Уцзинь Чаоха.

Цуй Шуан, в момент возбуждения, поднял ручную пушку на теле E Retreat, наступил на пропитанную кровью черную землю и отчаянно побежал в тыловую часть.

"Убей татара!"

Чжу Вы можете с пенисом быка, с положительным желтым знаменем бороться с артиллерийским массивом, против остатков Цин армии случайный разрез, даже мертвые также хотят вырезать некоторые головы, такие как голова E отступления.

Как сын Нурхачу, Чжу Ты можешь распознать те тела, которые являются настоящими татарами, которые являются крупной рыбой, независимо от живых мертвецов, все отрубленные головы, чтобы вернуться назад, чтобы найти награду.

"Эй, как этого парня зарезали насмерть?"

Чжу Ты Ненг увидел заколотый и изуродованный E Retreat и был несколько удивлён.

Он умело отрубил голову E Retreat и поднял её в руках, с интересом смягчил её и обрадовался: "Старый подчинённый Тантая, у тебя, блядь, тоже есть день, болезненный!".

Он удручал, когда приказал нескольким солдатам установить флаг дракона династии Мин на артиллерийском массиве Ужень-Чаоха.

Под Знаменем Дракона Мин, Чжу Цзы Лонг на четырехъярусной колеснице посмотрел на Знамя Дракона, пролетающее через улицу, и медленно опустил бинокль, улыбаясь, без артиллерии, чтобы подавить его, с чем бы сражались Восьмизнаменья?

С щелчком красного плаща он помахал рукой и сказал: "Прикажите всей армии, вперед!".

Низкая труба, звучала музыка шелковых бамбуковых барабанов, качалась страстная маршевая музыка, торжественно стояла армейская колонна Тяньву, шли следы рева, словно медная стена, чтобы продвинуться вперёд.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1065056